

— Где второй молодой господин? Как он сегодня провёл день?

С покрытым дорожной пылью Ци Чжэньчуанем, только что вернувшимся из поездки, ещё не успевшим полностью снять пальто, обратился к слуге, стоявшему рядом.

— В музыкальной комнате занимается на фортепиано, учитель только что ушёл, — поспешно ответил слуга, украдкой взглянув на лицо Ци Чжэньчуаня, а затем, встретив его взгляд, тут же опустил голову. — Второй молодой господин весь день учился, как вы и велели, был очень послушен.

Ци Чжэньчуань удовлетворённо кивнул и уже собирался войти внутрь, как вдруг, словно что-то вспомнив, нахмурил брови и с недовольным видом спросил:

— А старший сын?

Услышав его холодный тон, слуга опустил голову ещё ниже.

— Старший молодой господин... сейчас всё ещё в саду, кормит рыбок.

Как и ожидалось, морщина между бровями Ци Чжэньчуаня углубилась. Его старший сын всегда был таким безнадёжным. Однако Ци Чжэньчуань не стал ничего больше говорить, направившись в гостиную и бросив на ходу лёгкую фразу:

— Скажи на кухне, чтобы приготовили ужин. Не забудь добавить больше яиц, которые любит второй молодой господин.

Слуга поспешно кивнул и бросился на кухню. Ци Чжэньчуань был человеком, который не терпел промедления, и если его требования не выполнялись, слуга мог быть уволен ещё до конца вечера! Только вот старший молодой господин терпеть не мог яиц, и неизвестно, знал ли об этом Ци Чжэньчуань.

*

Ци Го лежал на краю пруда, его чёрные глаза внимательно следили за своими действиями. В левой руке он держал кусок хлеба, аккуратно отщипывая крошки и складывая их в маленькую кучку на краю пруда. Когда он решил, что крошек достаточно, то взял их горсть и бросил в воду.

Он кормил рыбок. Ци Го терпеливо ждал, но даже когда последняя крошка опустилась на дно, он не увидел ни одного хвоста.

— Не вкусно? — Ци Го поднёс оставшийся хлеб к лицу, почувствовав аромат сливочного крема. Хлеб был вкусным, его любимый. Он снова посмотрел на пруд, но поверхность воды оставалась неподвижной, словно там не было ни одной живой рыбы.

Обычный ребёнок на его месте, вероятно, расстроился бы или обиделся. Но Ци Го просто доел хлеб, зная, что нельзя тратить еду впустую, затем помахал пруду на прощание и спокойно ушёл.

Ци Го любил кормить животных, но они никогда не отвечали ему взаимностью. Когда-то мама водила его в зоопарк, в зону кормления, где вокруг других детей собирались пушистые кролики, а он стоял в одиночестве, держа в руке морковку, выглядело это и смешно, и жалко.

В детском саду в вольере жили пушистые цыплята, и только когда Ци Го заходил внутрь, они все разбегались, хлопая крыльями. Другие дети смеялись над ним, но он просто смотрел на них своими чёрными глазами, и они тут же замолкали.

Ци Го был странным ребёнком: тихим, молчаливым, но его ясные, как зеркало, глаза говорили, что он всё понимает, очень похоже на его мать, Хуэй Чулин.

И именно это больше всего раздражало Ци Чжэньчуаня.

За ужином Ци Чжэньчуань сидел во главе стола, а Ци Го спокойно ел, сидя справа от него, в отличие от Ци Цзина, который за едой делился с отцом интересными историями о своих занятиях на фортепиано. Из восьми блюд на столе шесть были из яиц, которые Ци Го не любил.

Ци Го поднял глаза, и ближайшее к нему блюдо оказалось яичным пудингом. Как только его взгляд упал на пудинг, Ци Цзин, заметивший это, улыбнулся и сказал:

— Брат, ты не будешь? Яйца вкусные.

— Угу, — ответил Ци Го, но при этом покачал головой, и Ци Цзин не мог понять, хочет он есть или нет.

Он был младше Ци Го всего на год, и оба только что поступили в среднюю школу, в одну и ту же. Только Ци Цзин попал в класс для одарённых, а Ци Го едва пролез в обычный. Кроме внешности, у них не было ничего общего. Ци Цзин был умным и серьёзным и казался старшим братом, в отличие от Ци Го, который всё время думал о животных.

Ци Цзин задумался. Ему нравился его сводный брат, но он не знал, как к нему подступиться, да и... отец, похоже, не очень его любил. Он успел подумать о многом, как вдруг услышал голос Ци Чжэньчуаня:

— Ладно, не обращай на него внимания. Не забудь принести мне домашнее задание для проверки.

Он отложил палочки для еды и принял от слуги полотенце, чтобы вытереть губы.

— Хорошо, отец, — поспешно ответил Ци Цзин, больше не зацкливаясь на Ци Го.

Ци Чжэньчуань относился к своим сыновьям по-разному. Казалось, он больше ценил Ци Цзина, даже ежедневно проверял его домашние задания; а к Ци Го, старшему сыну, он был равнодушен, позволяя ему делать что угодно, но и не обижал его.

Однажды слуга из-за отношения Ци Чжэньчуаня к Ци Го стал относиться к нему с пренебрежением, но, когда это вскрылось, был немедленно уволен. С тех пор никто больше не осмеливался перечить, все поняли: Ци Го всё же носит фамилию Ци, и, как бы там ни было, он молодой господин, и слуги не могут с ним обращаться как с кем-то ниже себя.

Однако слуги всё же шептались между собой, обсуждая странное отношение Ци Чжэньчуаня.

Двадцать лет назад Ци Чжэньчуань решил заняться бизнесом, уйдя из семьи Ци, и с нуля основал «Тэнчуань Энтертейнмент». Сейчас «Тэнчуань Энтертейнмент» стала одной из ведущих компаний в сфере развлечений, с множеством звёздных артистов и отличными возможностями для создания новых звёзд. Однако в начале своего пути компания держалась лишь на Хуэй Чулин.

Хуэй Чулин в своё время была знаменита по всей стране, и благодаря ей «Тэнчуань» из маленькой компании с неизвестными певцами превратилась в ведущую развлекательную компанию. Даже после того как она ушла со сцены и вышла замуж за Ци Чжэньчуаня, её имя осталось в сердцах людей.

Когда Ци Чжэньчуань и Хуэй Чулин поженились, «Тэнчуань» переживала самый напряжённый период. Он был занят привлечением инвестиций и подготовкой к выходу на биржу, забыв о жене, которая ждала его дома. И, что ещё хуже, через несколько лет после рождения Ци Го Хуэй Чулин скончалась. Через полгода Ци Чжэньчуань привёл домой другого мальчика, Ци Цзина, который был младше Ци Го всего на год. Мать Ци Цзина осталась неизвестной.

Ци Цзин был похож на отца, и характером, и внешностью, словно вылитый из одного и того же шаблона. Но старший сын, Ци Го, был больше похож на Хуэй Чулин, особенно своими чёрными блестящими глазами, которые, казалось, заменяли слова, скрывая в себе множество невысказанных мыслей.

Никто не знал, о чём думал Ци Чжэньчуань, возможно, он и сам не знал.

Ци Го тем более не задумывался об этом. Он рос спокойно, без проблем, и его тело вдруг вытянулось, став высоким и стройным. В детстве он был среднего роста, казался более худощавым, чем Ци Цзин, но к взрослому возрасту вырос до 180 сантиметров, став высоким и стройным. Только его чёрные глаза и любовь к животным остались неизменными.

Его детство было наполнено не бесконечными уроками и банкетами, как у Ци Цзина, а самыми разными животными. Пушистые, чешуйчатые, летающие, плавающие — Ци Го перепробовал всех, кого можно было содержать в домашних условиях.

Но, без исключения, все животные, попадая к нему, либо боялись есть из его рук, либо убежали при его появлении.

Каждый раз, не проходило и часа, как Ци Го приходилось искать помощи у брата.

— Помоги мне понять, что с Сяо Тао, — и в этот раз, невзирая на то что Ци Цзин был на стажировке в «Тэнчуане», Ци Го просто позвонил ему по видеосвязи.

Сяо Тао была белкой, которую ему сегодня подарил друг. Но как бы Ци Го ни пытался её привлечь, белка не решалась подойти и взять орехи из его рук, лишь дрожала в углу клетки.

Ци Цзин, укрывшись на балконе офиса, был в недоумении. За последние годы ему удалось наладить отношения с братом, и он был готов помогать ему в любых вопросах. Но с этой проблемой он... он просто не мог справиться. Увидев серьёзное выражение лица Ци Го на экране, он вздохнул и в который раз посоветовал:

— Брат, я же говорил, твоя природа не подходит для содержания животных...

— Почему? Я ведь не большой серый волк, — серьёзно ответил Ци Го.